

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ ежевѣдѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою 5 руб., а за четыре мѣсяца текущаго года 1 р. 67 к.

№ 6.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани.

12 ОКТЯБРЯ 1875 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Постановленія IX Астраханскаго Епархіальнаго сѣзда духовенства 1875 года.

(Окончаніе).

XIV. 1875 года іюня 15-го дня. IX Астраханскій епархіальный сѣздъ, ознакомившись съ правилами эмеритальной кассы, пришелъ къ убѣжденію, что 1) проектируемая на основаніи этихъ правилъ эмеритальная касса есть благотворительная касса вообще, а вовсе не эмеритальная, составляемая участниками въ видахъ самопомощи, — обезпеченія себя и семьи на черный день, обезпеченія себѣ достуннаго довольства и покоя подъ старость, или хоть куска хлѣба семьѣ послѣ себя; при чемъ начальство или правительство беретъ на себя только заботу о расширеніи, умноженіи, обезпеченіи средствъ самопомощи и, если даетъ что въ видѣ благотворенія и милости въ добавокъ къ откладываемой собственности, то не лишаетъ и не ограничиваетъ права собственности за эту услугу. 2) Касса, обѣщающая благотвореніе вкладчикамъ, въ основаніи своемъ имѣетъ не только ограниченіе, но прямое отрицаніе права собствен

ности, даже имѣть въ виду пользоваться несчастіемъ вкладчиковъ для своей наживы, вопреки своимъ благотворительнымъ цѣлямъ. Обязательность взносовъ для блага общаго, будущаго, въ пользу неизвѣстныхъ нуждающихся дѣлаетъ благотвореніе, вопреки его природѣ, принудительнымъ.

Такимъ образомъ—какъ ни принять эту кассу—за благотворительное-ли учрежденіе вообще, за самопомощь-ли для участниковъ,—она, съ такими правилами, какъ §§ 2, 4—7, 13, особенно-же §§ 10, 14, не только не состоятельное, но и противное закону справедливости учрежденіе.

Поэтому 3) ни перспектива полумилліоннаго основнаго капитала чрезъ пять-десять лѣтъ, ни обѣщаніе выдачи 500—600% ни для кого не должны, кажется, быть привлекательными.

Священникъ Лѣтницкій, какъ членъ комисіи, составившей правила кассы, остался при особомъ мнѣніи—за правила.

Постановлено: Возвратить правила кассы и вѣдомость о движеніи капитала въ комисію съ тѣмъ, чтобы она, не смѣшивая благотворенія и призрѣнія съ развитіемъ и усиленіемъ средствъ самообезпеченія, составила правила кассы на началахъ болѣе справедливыхъ, хотя-бы и съ обѣщаніями вдвое менѣ роскошными. Но таковое мнѣніе представить предварительно на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.—На журналѣ резолюція Его Преосвященства: „1875 года іюня 15. Утверждается. X. Е. А.“.

— XV. 1875 года іюня 16 дня. IX епархіальный съѣздъ духовенства разсматривалъ смѣты по мужскому и женскому духовнымъ училищамъ и слушалъ а) отношеніе комитета по постройкѣ и исправленію зданій Астраханскаго мужскаго училища отъ 8-го сего іюня за № 28, которымъ комитетъ просить съѣздъ сдѣлать распоряженіе объ ассигнованіи оному денегъ 1963 р. 64 к., необходимыхъ для окончательнаго расчета съ мастеровыми и поставщиками матеріаловъ; б) 6-й пунктъ записки о нуждахъ по мужскому училищу—объ устройствѣ бани для воспитанниковъ на дворѣ училища, съ приложеннымъ къ ней проэктомъ вчернѣ, изъ котораго видно, что на устройство таковой бани потребуется 1950 р. и в) отношеніе о. Ректора семинаріи отъ 27-го мая 1874 г. за № 47, которымъ онъ сообщилъ между-прочимъ предсѣдателю VIII епархіальнаго съѣзда, что по смѣтѣ исчислено на содержаніе класса иконописанія при семинаріи въ теченіе года на удовлетвореніе текущихъ потребностей 202 р.

Постановилъ: Сумму по смѣтамъ мужскаго и женскаго духовныхъ училищъ

на 1876 г., равно и указанную въ вышеприведенныхъ трехъ пунктахъ сего журнала разложить на благотворительныя округа, предоставивъ духовенству каждаго округа разложить свою сумму на церкви на своемъ благотворительномъ съѣздѣ. Постановленіе сіе вмѣстѣ съ вѣдомостію разкладочною представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.—На журналѣ резолюція Его Преосвященства: „1875 г. іюня 16. Утверждается. X. Е. А.“.

— XVI. 1875 года іюня 16 дня. IX Астраханскій епархіальный съѣздъ духовенства, въ своихъ занятіяхъ встрѣтивъ не мало серьезныхъ затрудненій вслѣдствіе а) несовпаденія учебнаго и отчетно-экономическаго года, отъ чего приходится повѣрять утвержденную предшествовавшимъ съѣздомъ смѣту расходовъ въ натурѣ за полгода до ея окончательнаго выполнения, и, въ зависимости отъ этого, составлять и повѣрять новую смѣту по всѣмъ статьямъ большею частію предположительно; б) съ другой стороны—вслѣдствіе совпаденія занятій съѣзда со временемъ годовыхъ испытаній по училищамъ, отъ чего съѣздъ неминуемо замедляется въ своихъ дѣйствіяхъ, ожидая объясненій отъ завѣдующихъ училищнымъ управленіемъ, особенно занятыхъ на это время, или же замедляетъ дѣйствія училищнаго Правленія, отвлекая отъ срочнаго занятія членовъ Правленія на испытаніяхъ,—постановилъ: Просить Его Преосвященство 1) измѣнить срокъ для составленія отчетовъ по содержанию мѣстныхъ духовныхъ училищъ, содержащихся на епархіальныя суммы, такъ чтобы окончаніе экономическаго отчетнаго года совпадало съ окончаніемъ учебнаго года, т. е. къ 1-му іюля, и 2) назначить опредѣленный срокъ для открытія Астраханскаго епархіальнаго съѣзда—именно въ началѣ сентября.

На журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „1875 года іюня 16. На измѣненіе срока для собранія епархіальнаго съѣзда совершенно согласенъ. Отнынѣ съѣздъ имѣетъ собираться въ началѣ сентября. О днѣ-же открытія его будетъ объявляемо духовенству особо, вмѣстѣ съ сообщеніемъ вопросовъ, которые имѣютъ быть обсуждаемы на съѣздѣ. Объ измѣненіи въ срокахъ для составленія экономическихъ отчетовъ по училищамъ, содержащимъ на епархіальныя суммы, мною будетъ предложено Правленіемъ училищъ на обсужденіе. Нахожу нужнымъ, предварительно рѣшенія, затребовать объ этомъ мнѣніе училищныхъ Правленій. X. Е. А.“.

— XVII. 1875 года іюня 16 дня. Астраханскій IX епархіальный съѣздъ духовенства, разсмотрѣвъ всѣ вопросы касательно мужскаго духовнаго и женскаго епархіальнаго училищъ, равно и смѣты доходовъ и расходовъ на 1876

годъ, представленны означенными училищами; и по обсужденіи составилъ постановленія, которыя утверждены Его Преосвященствомъ, не имѣя въ виду болѣе вопросовъ для разсмотрѣнія, положилъ: считать дѣйствія оконченными; о чемъ составилъ настоящій журналъ, представить его на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

Въ заключеніе-же всего представители духовенства Астраханской епархіи считаютъ священнымъ долгомъ выразить низжайшую сыновнюю благодарность Его Преосвященству за отеческое милосердіе ко вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, выраженное между-прочимъ личнымъ Архипастырскимъ пожертвованіемъ на домъ призрѣнія, и за Архипастырскій даръ, послужившій вмѣстѣ съ даромъ его предмѣтника первымъ основнымъ фондомъ для открывающейся въ семь году епархіальной бібліотеки, имѣющей дать духовенству не скудные средства къ продолженію необходимаго въ ихъ служеніи самообразованія, — и заявить предъ Его Преосвященствомъ сыновнюю радость, что съ Его Архипастырскаго благословенія успѣли безъ особаго затрудненія привести къ осуществленію многія предположенія, которыми условливается прочное благо и преуспѣяніе въ совершенствованіи двухъ епархіальныхъ учебныхъ заведеній. — На этомъ журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такъовая: „1875 года іюня 16. Съѣздъ, какъ окончившій свои занятія, закрывается. Благодарю о.о. депутатовъ съѣзда за разумное и цѣлесообразное рѣшеніе вопросовъ, предложенныхъ имъ на обсужденіе, особенно по дѣламъ духовныхъ училищъ. Изъявляю имъ мою душевную признательность и за ихъ чувства ко мнѣ лично, выраженные въ настоящемъ постановленіи. Да благословитъ ихъ Господь! Х. Е. А.“ (*).

(*). Депутатами на съѣздъ избраны были епархіальнымъ духовенствомъ слѣдующія лица: протоіерей Григорій Покровскій, протоіерей Александръ Иконницкій, елчарь священникъ Николай Литницкій, священникъ (нынѣ протоіерей) Василій Новолѣтовъ, священники: Симеонъ Нефедьевъ, Стефанъ Рязанскій, Іоаннъ Смирновъ, Іоаннъ Балтинскій, Феодоръ Быстролетовъ, Георгій Лебедевъ, Константинъ Веселовскій, Ипполитъ Балыклейскій и Александръ Потминскій (всего 13 чел.).—Предсѣдателемъ съѣзда депутаты избрали изъ среды своей, посредствомъ закрытой баллотировки, по большинству голосовъ, протоіерея Григорія Покровскаго, а дѣлопроизводителемъ—о. Новолѣтова, которые и утверждены были въ этихъ должностяхъ, на время засѣданій депутатовъ, Его Преосвященствомъ.

Перемѣны по службѣ лицъ Епархіального вѣдомства.

Опредѣлень—учитель Валуевской земской школы Самарской епархіи, Новоузенскаго уѣзда, окончившій курсъ Саратовской Семинаріи, Семень Благовидовъ—настоятелемъ Бальвлейской Вознесенской церкви Царевскаго уѣзда (5-го сентября).

Перемѣщенъ—настоятель Михаило-Архангельской церкви с. Обильнаго, Черноярскаго уѣзда, священникъ Іоаннь Флеровскій настоятелемъ Николаевской церкви с. Элисты того-же уѣзда (9-го сентября).

Утверждены въ должностяхъ председателей церковно-приходскихъ попечительствъ при церквахъ—Троицкой с. Слободки, Царевскаго уѣзда, и Покровской с. Чаганскаго, Астраханскаго уѣзда,—перваго—государственный крестьянинъ Андрей Свиначевъ и втораго—Енотаевскій мѣщанинъ Стефанъ Неводчиковъ, и членовъ оныхъ—перваго—государственные крестьяне Трофимъ Вовченко и Моисей Ткаченко и послѣдняго—таковые-же крестьяне Николай Дубовскій и Иванъ Кругловъ,—всѣ на трехлѣтіе (5-го и 11-го сентября).

Выданы сборныя книги для испрошенія dobroхотныхъ пожертвованій на сооруженіе церквей: Ильинской—въ г. Красномъ-Яру, на имя Красноярскихъ мѣщанъ Лукіана Виливина и Стефана Лебедева (3-го сентября), и во-имя 12-ти Апостоловъ—въ поселкѣ Большомъ-Ганюшкинѣ, Красноярскаго уѣзда, на имя попечителей оной, Красноярскихъ купцовъ Ивана и Ильи Аонасьевыхъ, Ивана Малышева и Александра Проскурякова (9-го сентября),—объ срокомъ на одинъ годъ, по Астраханской епархіи.

Разрѣшено устроить: молитвенный домъ на бугрѣ, именуемомъ Лагань, Астраханскаго уѣзда, Московскому купцу Давилу Никитину Спирину (29-го августа), и часовню при Чипчачинскомъ горномъ соляномъ промыслѣ, Енотаевскаго уѣзда, Астраханскому купцу Михаилу Ѳедорову (4-го сентября), на ихъ иждивеніе.

Разрѣшено освятить въ церковь молитвенный домъ въ дер. Николаевѣ, Астраханскаго уѣзда, приписанный къ Городофорпостинской Преображенской церкви (9-го сентября).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Хрисанова, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, сказанное въ Каѳедральномъ соборѣ въ день Пятидесятницы—1-го іюня 1875 года.

Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа.

Сейчасъ произнесенными мною молитвенными словами обыкновенно начинаются у насъ всѣ поученія. Нынѣ—сама эта молитва должна-бы служить предметомъ пастырскаго слова. Нынѣ—праздникъ Отца, и Сына, и Св. Духа,—воспоминаніе о томъ великомъ днѣ, когда міру и человѣку открылись спасительныя дѣйствія всѣхъ лицъ Божественной Троицы.

Но, братіе, никакое человѣческое слово не можетъ изъяснить, что такое въ существѣ своемъ Отецъ, Сынъ и Духъ, никакой сотворенный умъ, не человѣческій только, но и ангельскій не можетъ понять и постигнуть вполне внутреннюю жизнь тріединаго Божества. Христіанское ученіе о тріединомъ Богѣ есть тайна,—глубочайшая, неизслѣдимѣйшая. Напрасно наша мысль пыталась бы проникнуть въ глубину ея.

Евангеліе, откровенное слово Божіе сказало намъ о Богѣ все, что нынѣ можетъ вмѣстить нашъ разумъ,—оно повѣдало намъ и тайну Божественной троицности, оно возвѣстало намъ не то только, что Богъ есть Духъ безпредѣльный, всесовершенный, но и то, что этотъ Духъ имѣетъ свои, говоря по человѣчески, „образы“ или виды бытія, что во внутренней жизни Божества есть отчество, сыновство, исхожденіе. До возможной степени приподнята для насъ завѣса, скрывающая внутреннюю Божественную жизнь, но покровъ съ нея не снять и никогда не снимется. Существо Божіе для насъ непостижимо. Мы знаемъ теперь, что жизнь Божія своеобразна, что есть въ ней отчество, рожденіе и исхожденіе, но ни того, что такое это вѣчное рожденіе Сына и исхожденіе Духа отъ Отца, ни того, какъ эти три едино, и какъ они равны, постигнуть мы не можемъ. Всѣ сравненія и подобія, какія можно было-бы взять и берутъ для объясненія этой тайны изъ жизни человѣка и природы, ничего въ сущности ни придали-бы нашему разумѣнію. Одно здѣсь для насъ ясно и должно быть нами усвоено, что жизнь Божія несравнима съ нашею жизнью и

съ жизнью всего міра, и всё наши понятія, снятыя съ этого пространственнаго міра, къ ней неприменимы. Цѣлюю вѣчность мы будемъ постигать, созерцать тайну Божественной жизни и никогда не достигнемъ ея во всемъ ея существѣ...

Болѣе ясны и понятны намъ, братіе, дѣйствія Св. Троицы въ мірѣ и въ насъ, въ дѣлѣ нашего спасенія. Богу Отцу принадлежитъ, какъ это мы видимъ изъ слова Божія, начало, мысль, намѣреніе, говоря человѣческимъ языкомъ,—Богу Сыну—исполненіе отеческой воли и мысли, Богу Духу—окончаніе, завершеніе Божественнаго дѣла. Міръ сотворенъ по предвѣчному хотѣнію Отца—Сыномъ, Который привелъ это хотѣніе въ исполненіе. А Духъ Божій завершилъ, закончилъ порядокъ творенія. Тоже и въ дѣлѣ нашего спасенія. Богъ Отецъ въ предвѣчномъ совѣтѣ положилъ спасти насъ, Сынъ явился въ мірѣ для этого спасенія, вочеловѣчился, пострадалъ, смертію своею искупилъ насъ, примирилъ съ Богомъ, открылъ входъ въ Небо. Но завершилъ дѣло спасенія и окончилъ его Св. Духъ. Онъ имѣлъ своею благодатію обновить грѣховное существо человѣка, дать ему новыя силы, претворить его природу. Возносясь съ земли на небо, Сынъ Божій далъ своимъ апостоламъ обѣтованіе, что Онъ пошлетъ послѣ себя Духа Утѣшителя, Который „наставитъ ихъ на всяку истину...”

Нынѣ, братіе, тотъ великій день, когда явился этотъ Духъ Утѣшитель, обѣщанный Спасителемъ и имѣвшій обновить своею благодатію духовную жизнь человѣка. Нынѣ положенъ предѣлъ, конецъ ветхой жизни ветхаго человѣка и открыто новое благодатное царство на землѣ. Нынѣ—день рожденія Христовой Церкви,— день, съ котораго открылась жизнь Благодатію связаннаго христіанскаго общества, и со времени котораго начало осуществляться то, о чемъ нѣкогда говорилъ Пророкъ: „Излію отъ Духа Моего на всяку плоть и прорекутъ сынове ваши и дщери ваши...” (Иоил. 2, 28.).

Эти рѣки и потоки благодатныхъ даровъ Св. Духа дошли и до насъ, братіе,—мы сыны благодатнаго Христова царства, чада той церкви, что во всей чистотѣ сохранила благодать апостольской вѣры и жизни. Струи благодатной жизни, текуція среди насъ, чисты,—истина, хранимая нашею Церковію, не смѣшана съ человѣческими измышленіями и осталась не поврежденною. Что-же мы—сами—полны-ли благодатныхъ даровъ Духа? Есть-ли признаки нашего облагодащенія?.. Какъ узнать это? Какіе—это признаки?

Внутреннія дѣйствія Духа благодати на душу неуловимы, но свойства благодатныхъ даровъ ясны въ жизни людей обогатствованныхъ...

На эти свойства символически указываетъ намъ и тотъ видъ, подъ которымъ явился Духъ Святой. Здѣсь мы можемъ видѣть, какіе дары сообщаетъ Духъ Святой людямъ и въ чемъ по преимуществу выражается благодатная жизнь въ человѣкѣ.

Духъ Святой сошелъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Огонь есть символъ очищенія. Огненный видъ Духа Божія, очевидно, служилъ указаніемъ на то, что благодать очищаетъ, какъ огонь, внутреннее существо человѣка, поналяетъ, сожигаетъ въ немъ все нечистое и грѣшное. Таковы дѣйствительно дѣйствія благодати. По слову Пророка, она „разваряетъ и очищаетъ яко серебро и яко злато“ (Малах. 3, 3.), т. е. дѣйствія Духа Божія подобны дѣйствіямъ огня, который расплавляетъ серебро и другіе металлы. Иначе, — души и сердца человѣческія такъ умягчаются отъ дѣйствій благодати, какъ металлы отъ огня. Это понятно, но это только общія указанія на то, что благодать производитъ перемѣну въ человѣкѣ. Въ чемъ эта перемѣна состоитъ, на это указываютъ *языки*. Духъ Св. явился въ видѣ огненныхъ *языковъ*. — Что это значитъ? — Языкъ есть органъ нашей рѣчи, — орудіе для выраженія нашихъ мыслей, чувствъ и желаній, — для вѣрнаго обнаруженія нашей внутренней духовной жизни. Высшую сторону нашей духовной жизни составляетъ вѣра. Такимъ образомъ огненные языки, нисходившіе на Апостоловъ, означали собою даръ той живой и сильной вѣры, которая стремится обнаружить себя во-внѣ, исповѣдать себя предъ другими, — то состояніе вѣрующаго, о которомъ сказано: „отъ избытка сердца уста глаголютъ“. Кто имѣетъ въ себѣ Духа Божія, тотъ не только самъ вѣруетъ, но и готовъ проповѣдывать свою вѣру другимъ, распространять ее. Такъ и было съ Апостолами, тотчасъ-же по полученіи Св. Духа. Прежде робкіе, укрывавшіеся „страха ради іудейскаго“ — они вдругъ преобразились. Все ими забыто, что дотолѣ смущало ихъ, одна сила живетъ въ нихъ, — сила вѣры въ Воскресшаго, и ни мученія, ни смерть, не остановятъ ихъ. Они всѣ, почти всѣ умрутъ за вѣру въ своего Господа...

Но это не все, на что указываетъ тотъ видъ, въ какомъ открылся Духъ Святой. Будучи выраженіемъ во-внѣ нашихъ мыслей и чувствъ, языкъ, — рѣчь служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и средствомъ къ общенію между людьми. Даръ слова соединяетъ людей въ общества, въ народы. Итакъ стремленіе къ соединенію, къ общительности есть также одно изъ свойствъ людей обогатство-

ванныхъ. Въ Апостолахъ это свойство, тотчасъ-же—по сошествіи на нихъ огненныхъ языковъ—обнаружилось сверхъестественнымъ, чудеснымъ образомъ. Они вдругъ получили способность говорить на разныхъ языкахъ и рѣчь ихъ понимали и Паряне, и Мидяне, и Еламитяне, и жители Понта, бывшіе на праздникъ Пятидесятницы въ Иерусалимѣ. Близкаимъ образомъ огненные языки указывали на силу вѣры и на проповѣдь о Христѣ по всему міру, а затѣмъ на то объединеніе людей и народовъ во имя Христовой вѣры, которое должно было начаться вмѣстѣ съ распространеніемъ Евангельской проповѣди. *Что убо хочетъ сіе быти*, что это значить (Дѣян. 2, 12)?—спрашивалъ народъ при видѣ этого чуда. А это значило, что окончилось раздѣленіе между людьми и что отнынѣ на землѣ должно открыться единое Царство Божіе съ единымъ Пастыремъ во-главѣ, что все люди и народы призываются къ единству и общенію, что настала концевъ древней вражды между людьми и народами. „Егда снисхедъ языки сля, раздѣляше языки Вышній, егдаже огненные языки раздаляше, въ соединеніе всея призва“.

Итакъ, братіе, признакомъ присутствія Духа Божія въ человѣкѣ служитъ—живая вѣра, переходящая въ исповѣданіе, въ готовность жертвовать всемъ для Христа, или ревность въ вѣрѣ, а затѣмъ то, что составляетъ высшую христіанскую добродѣтель,—любовь, стремленіе къ нравственному единенію. Да! Духъ Божій—въ томъ, въ комъ сильна вѣра и ревность по Богѣ. Онъ въ томъ, въ комъ сильна любовь. Холодность, равнодушіе—не отъ Духа Божія. Всякое раздѣленіе между людьми—не отъ Духа Христова; тотъ, въ комъ живетъ вражда, не сынъ благодатнаго Царства. Истинный сынъ благодатнаго Христова Царства есть другъ не только людей—всехъ людей безъ исключенія,—но и самой неразумной природы, въ которой онъ видитъ созданіе Божіе, потому-что и самъ Духъ Божій все обнимаетъ собою и есть животворящая сила, все „исполняющая“. Въ этой любви—по преимуществу и познается Духъ Божій, какъ показано было это еще ветхозавѣтному Пророку. Предъ Пророкомъ Іліей—ревнителемъ славы Божіей—проходилъ нѣкогда Господь въ явленіяхъ природы. Прошелъ сначала вихрь и сильный вѣтеръ... Ему сказано было: „не здѣсь Господь“. Послѣ вѣтра открылось землетрясеніе... Послѣ землетрясенія—огонь. Послѣ огня—тихий вѣтерокъ... „Здѣсь былъ Господь и Его Духъ“ (3 Цар. 19, 11—12). Да! Господь и въ насъ является въ дыханіи кроткаго, любящаго сердца...

Намъ съ вами, братіе, по преимуществу нужно возгрѣвать въ себѣ эти

дары Духа Святаго,—и не угашать въ себѣ ни духа ревности, ни духа любви. Намъ по преимуществу нужно исповѣданіе вѣры и любовь, всѣхъ обнимающая. Насъ съ вами окружають невѣрующіе въ Христа, которымъ нужна проповѣдь, среди насъ различные племена и народы, которые намъ нужно призвать въ соединеніе съ собою...

Да! Для насъ особенно знаменателенъ воспоминаемый нами великій день сошествія Св. Духа и явленія на землѣ благодатнаго Христова Царства. Положеніе нашей мѣстной церкви во-многомъ близко къ положенію Церкви при Апостолахъ. Для насъ особенно должна быть понятна и та вдохновенная проповѣдь о Христѣ, которую произнесъ апостоль Петръ предъ собравшимися народами. Непосредственно по выходѣ изъ этого храма, какъ Апостолы по выходѣ изъ своей Сионской горницы, мы можемъ встрѣтить различные народы, все еще невѣдующіе Христа. Что еще болѣе сближаетъ насъ съ тѣмъ временемъ—великимъ и славнымъ,—среди этихъ племенъ, насъ окружающихъ, мы можемъ встрѣтить потомковъ тѣхъ самыхъ народовъ, которыхъ въ день Пятидесятницы видѣли предъ собою Апостолы. Да! Есть среди насъ и потомки древнихъ Мидянъ, и Еламитянъ, и Паряянъ, все еще не вѣрующіе во Христа, найдутся и обитатели древняго Понта и Асіи...

А духъ апостольской Церкви одушевляетъ-ли насъ, таже-ли крѣпкая вѣра живетъ въ насъ?..

Сей-часъ начнутся наши общія молитвы о ниспосланіи на насъ Св. Духа. Призываю всѣхъ вознести горѣ сердца свои. Помолимся, да снидетъ на насъ Духъ истины и да обновитъ своею благодатію наши сердца и утробы, да вселитъ въ насъ духа ревности къ Христовой вѣрѣ. Самъ Онъ „Просвѣтительный источникъ жизни“—да разсѣетъ среди насъ тьму заблужденій, да „угаситъ языческая шатанія“ и „разоритъ еретическія возстанія“. Аминь.

Приходская лѣтопись села Пришиба, Царевскаго уѣзда, Астраханской губерніи.

(Окончаніе).

Особенно нелегко, по словамъ лѣтописца, разстается Пришибянинъ съ обычаями, соблюдаемыми при сватбахъ. Вотъ эти обычай. „Послѣ помолвки, наканунѣ или за день до сватбы, отецъ жениха приглашаетъ духовенство къ себѣ въ гости съ женами и даже дѣтьми... Въ день совершенія брака, съ утра, верховой отъ женихова отца объѣзжаетъ всю родню съ приглашеніемъ на

свадебный поѣздъ: „такіе-то просятъ васъ на хлѣбъ, на соль, на Божью любовь, съ конемъ и сѣдломъ,—просимъ васъ, пожалуста...“ За сборами пройдетъ время за полдень; всѣ навеселѣ, а нѣкоторые и досыта уже напьются, и тогда-то тронется поѣздъ за невѣстою. Впереди поѣзда цѣлый авангардъ молодыхъ верховыхъ поѣзжанъ, перевязанныхъ чрезъ одно или оба плеча цвѣтными платками. За ними женихъ съ дружкой также верхомъ, а позади ихъ тянется нѣсколько телегъ съ женскою компаніею... Пѣсни полунычныхъ поѣзжанъ оглашаютъ весь путь. Когда подъѣдутъ къ воротамъ невѣсты, калитку и ворота находятъ запертыми. Дружка съ плетью въ рукѣ первый сходитъ съ сѣда и стучится въ ворота.—Кто тамъ? слышится голосъ изъ-за-калитки.—Отворите намъ, отвѣчаетъ дружка.—А чаво вамъ надуть?—Мы приѣхали съ суженымъ. Надуть яму предъ судомъ Божиимъ стать, суженую взять.—Не пуцу, кричитъ сторожъ и бьетъ дубиной о ворота,—дешево не отдадимъ!.. А чаво тебѣ надуть?—Намъ надуть куницу-лисицу, да золотую гривну. На такихъ условіяхъ калитка отворяется, сторожу наливаютъ стаканъ водки и на дно его кладутъ монету 10—15 к. сер. За это отворяетъ онъ ворота, и весь поѣздъ въѣзжаетъ на дворъ. Въ сѣни и потомъ въ избу вводятъ жениха съ такимъ-же выкупомъ входа у особыхъ сторожей и съ тѣми-же церемоніями, какъ у воротъ. Первый въ избу входитъ дружка съ плетью, ударяетъ ею о верхній притолокъ и въ оба косяка, и тогда переступаетъ порогъ. Его встрѣчаютъ съ вопросомъ: отъ кого вы послани?—Мы отъ такого-то, говоритъ дружка, повторяя тоже, что сказано было у воротъ. Входятъ всѣ въ избу. Тутъ надо за столъ садиться, но и за столомъ сидитъ сторожъ съ скалкой въ рукѣ и не пускаетъ безъ выкупа... Потомъ отецъ и мать невѣсты благословляютъ ее вмѣстѣ съ женихомъ своею иконою, которую и передаютъ тысяцкому (крестному отцу жениха). При выходѣ дружка возглашаетъ: „Благословите люди добрые и жены честныя насъ съ суженымъ—суженую взять, у креста Божьяго стать: какъ видѣли предъ крестомъ (разумѣется св. крещеніе), такъ видѣть подъ вѣнцомъ. Вы сами женились и насъ благословите!“ На это родные невѣсты отвѣчаютъ своими благожеланіями. Дружка ведетъ невѣсту, и какъ чета съ тысяцкимъ сойдутъ съ крыльца, тотъ опять взываетъ ко всѣмъ на дворѣ „благословите люди добрые...“ Между тѣмъ полудружье съ свахами успѣваютъ выкупить постель у дѣвушекъ, подругъ невѣсты, которая послѣ многихъ капризовъ отдастъ ее за обычную „куницу-лисицу—золотую гривну.“ На постель сажаютъ чету. Дружка съ иконою обходитъ на дворѣ весь поѣздъ,

крестяеь трижды съ поклонами на каждой изъ четырехъ сторонъ, потомъ заходить впередъ въ самыя ворота и взываетъ: „господинъ тысяцкій, дружко съ подружьемъ, свашенька съ певозничемъ и вы люди добрые и жены честныя! благословите путемъ—дорогою суженаго суженую, взять“ и проч. Воззваніе всякій разъ дружко произноситъ съ налитымъ (виномъ) стаканомъ и заключаетъ вышивкой, а за нимъ другіе пьютъ. „Затѣмъ съ пѣснями ѣдутъ въ церковь. По возвращеніи изъ церкви, „отецъ съ иконою, а мать съ хлѣбомъ-солью встрѣчаютъ ихъ у крыльца, гдѣ ставится и столъ съ брагой, а отъ стола постилается по пути въ избу холстъ или сукно. Дружко обращается къ старикамъ: „Мы посланы отъ васъ были, за суженой ѣздили, суженую взяли, они у креста Божьяго стояли, и мы какъ видѣли ихъ предъ крестомъ, такъ видѣли подъ рѣшномъ. Благословите теперь своихъ чадовъ милыхъ съ законнымъ бракомъ!“ Чета кланяется до трехъ разъ въ ноги отцу и матери, а они, благословляя иконою, говорятъ: „благословляемъ васъ, чада милыя, вотъ вамъ хлѣбъ-соль, да Божья любовь и одонье ржи, да сами нажни.“ Молодыхъ отвѣдутъ кормить (они говѣютъ въ этотъ день) и начинаютъ гулять.“ О другихъ благочестивыхъ обычаяхъ, которые-бы показывали свѣтлыя стороны духовно-религіозной жизни православнаго Пришибянина, лѣтопись ничего не говоритъ.

Итакъ въ то время, какъ пытливый духъ молоканина Пришибинскаго старается выяснитъ себѣ различныя догматическіе вопросы,—осмыслить, такъ сказать, хотя и своеобразно, христіанскую истину,—духъ православнаго Пришибянина находитъ для себя удовлетвореніе въ обычаяхъ и обрядахъ, напоминающихъ, по словамъ автора лѣтописи, язычество, или въ бесѣдѣ „малограмотнаго самохвала, грубаго невѣжды, но всегда ретиваго въ пропагандѣ“—даже среди полевыхъ работъ въ степи. Къ такому заключенію приводитъ насъ лѣтопись. Отъ чего-же это? Неужели не принимались мѣры для возвышенія духовной жизни православныхъ Пришибянь? Что сдѣлала школа? Что сдѣлали пастыри Церкви для достиженія этой цѣли?

Въ Пришибѣ, отвѣчаетъ лѣтопись на одинъ изъ нашихъ вопросовъ, издавна кто нибудь да училъ грамотѣ—или отставной солдатъ, или кто изъ причетниковъ церковныхъ. Такая импровизированная школа ограничивалась обыкновенно славянскимъ букваремъ, псалтырью и часословомъ, а помѣщалась въ жилой квартирѣ учителя. Такъ велось дѣло обученія до 1846 года. Впрочемъ съ 1837 года, когда стали на мѣстахъ приходскихъ дячковъ семина-

ристы, была возможность, кому угодно, познакомиться нѣсколько съ христанчатками и даже русск. граматикою и ариометикою. Въ 1846 г., изъ этой школы образовалось штатное сельское училище, и наставникомъ оного определенъ уже священникъ на 100 р. с. жалованья. Училище помѣщалось въ церковной сторожкѣ. Въ 1854 году, отъ общества построены на площади особый училищный домъ и вокругъ него разсажены садикъ, по распоряженію управляющаго палатою госуд. имущ. Тагайчинова. 1859 г. это училище возведено въ первый разрядъ, по которому наставнику данъ помощникъ на 75 р. с. жалованья. Прежде отъ 40-хъ до 50-хъ годовъ собиралось учениковъ отъ 50 до 70, а съ 1856 г. стало приходить до 100—150. Въ числѣ ихъ всегда было отъ 20 до 30 дѣвочекъ. Онѣ здѣсь охотно учатся, да и свободнѣе отъ работъ, нежели мальчики, но за неизмѣнимъ помѣщенія въ училищѣ нельзя было допускать большаго количества. Приходское попечительство обратило вниманіе на пользу, какую можетъ въ семьѣ оказать грамотная мать, и въ 11 день декабря 1872 г., по соглашенію съ обществомъ, дало особую квартиру для обученія дѣвочекъ, пригласивъ для нихъ наставницу изъ воспитанницъ перваго курса Астрах. училища дѣвицъ духовнаго званія, за 120 р. годоватаго жалованья, кромѣ общественной квартиры съ отопленіемъ. “Бъ сожалѣнію, лѣтописъ не говоритъ ничего о плодахъ школьнаго обученія; мы не знаемъ, читають-ли и поють-ли въ церкви обучившіеся мальчики, — ни слова и о томъ, какія книжки читають грамотныя Пришибинскіе, которыхъ должно быть много, судя по количеству приходящихъ въ школу мальчиковъ и дѣвочекъ съ 1856 года...

На послѣдній вопросъ лѣтописъ отвѣчаетъ однимъ перечнемъ священно-и церковно-служителей съ обозначеніемъ времени, сколько каждый священникъ служилъ въ Пришибинскомъ приходѣ. Только о діаконѣ Гавріилѣ Галикарнасскомъ сказано, что былъ отличный писецъ, выставлена аккуратность по службѣ и искусство въ пѣніи причетника Егора Вѣлова, — и въ честь діакона Антонія Лебедева сочинено такое четверостишіе:

Что скажу о немъ потомству вѣрно?

Дома онъ былъ точно муравей,

Въ церкви труженикъ примѣрный,

Хоть и всѣхъ насъ въ причтѣ былъ старѣй.

Съ 1794 года, въ которомъ произведенъ во священники нѣкто Онуфрій Андреевъ изъ малограмотныхъ, по настоящее время всѣхъ священниковъ въ

лѣтописи показано 19 чел. Думать-ли, что этотъ рядъ пастырей не оставилъ послѣ себя другой памяти, кромѣ одного имени, или предположить, что авторъ лѣтописи не обратилъ на эту статью надлежащаго вниманія?.. Не въ обиду составителю лѣтописи, хочется предположить послѣднее...

Для противодѣйствія молоканству въ настоящее время приняты слѣдующія мѣры: 1) почти каждый праздникъ произносится поученія съ кафедръ церковной; 2) посѣщаются дома православныхъ и молоканъ съ пастырскимъ словомъ; 3) распространяются въ народѣ истинныя понятія о вѣрѣ и христіанской жизни чрезъ избранныхъ грамотныхъ людей изъ народа-же, подъ руководствомъ священника (посредствомъ чтенія книгъ, или бесѣдъ?),—и 4) съ тою-же цѣлю открыта въ училищномъ домѣ по воскреснымъ днямъ, въ послѣ-обѣденное время народная читальня, а послѣ вечерни публичное чтеніе священника о предметахъ вѣры и нравственности и собесѣдованіе съ народомъ. Вечеръ этотъ заканчивается чтеніемъ свящ. исторіи, или житія святаго. Съ цѣлю ослабленія-же молоканства открыто въ г. Царевѣ, по настоянію Преосвященнаго Θεогноста, „Братство св. Троицы“ (*).

Мы извлекли изъ лѣтописи только свѣдѣнія, характеризующія матеріальный бытъ и духовно-религіозную жизнь Пришибинской приходской общины. Кромѣ этого, лѣтопись знакомитъ отчасти съ языкомъ, подробно съ одеждою Пришиблянъ,—говоритъ о затрудненіяхъ при постройкѣ церкви, объ обеспеченіи причта, о попечительствѣ, и перечисляетъ епархіальныхъ Архіереевъ, которымъ подвѣдомъ былъ Пришибъ. Всѣ эти отдѣлы бѣдны содержаніемъ отчасти по недостатку документовъ, какъ сознается самъ лѣтописецъ, отчасти по винѣ самого лѣтописца. Можно-бы, кажется, полнѣе изложить отдѣлы о церкви, обезпеченіи причта и церковномъ попечительствѣ. Далеко не лишни въ лѣтописи приходской свѣдѣнія о томъ, сколько выручается, напр., денегъ отъ продажи свѣчъ и какіе доходы служатъ подспорьемъ причту въ ихъ матеріальномъ обезпеченіи. О церковномъ попечительствѣ мимоходомъ только сказано, что при его содѣйствіи устроена женская школа. Отъ церковныхъ попечительствъ многого ожидаютъ въ настоящее время; объ нихъ много толковъ и въ газетахъ. Въ виду этого автору лѣтописи приходской слѣдовало-бы, по крайней-мѣрѣ, высказать свой взглядъ на задачи и значеніе попечительствъ

(*). Братство это оказалось несостоятельнымъ на томъ мѣстѣ, гдѣ оно было учреждено, а потому, по распоряженію Епархіальнаго Начальства (см. № 2-й нашего изданія), учреждается такое-же „Братство“ въ г. Астрахани, при Кафедральномъ соборѣ.

въ жизни церковно-приходской общины, если на самомъ дѣлѣ оно не заявило себя болѣе ничѣмъ съ 1868 года.

Въ заключеніе поблагодаримъ лѣтописца за то, что онъ познакомилъ многихъ съ малоизвѣстнымъ При-ахтубинскимъ краемъ и въ частности съ селомъ Пришибомъ, и пожелаемъ, чтобы примѣръ его нашелъ подражателей.

Н. М.

Нѣсколько дней пребыванія моего въ Тюменевкѣ.

Въ Астраханской духовной семинаріи, въ виду мѣстныхъ миссіонерскихъ потребностей, преподается для желающихъ воспитанниковъ оной калмыцкій языкъ, преподавателемъ котораго состоитъ пишущій эти строки. Пресвященный Θεогностъ Епископъ бывшій Астраханскій и Енотаевскій, — а нынѣ Подольскій и Брацлавскій, — много заботившійся о дѣлѣ просвѣщенія калмыковъ свѣтомъ христіанскаго ученія, предложилъ мнѣ въ 1871 году, въ лѣтніе каникулы, для ближайшаго ознакомленія съ бытомъ калмыковъ — отправиться въ какой-либо калмыцкій улусъ вмѣстѣ съ однимъ изъ обучавшихся — съ особеннымъ успѣхомъ калмыцкому языку воспитанниковъ, окончившимъ въ тотъ годъ курсъ въ семинаріи, А. П. С — вымъ, нынѣ состоящимъ въ санѣ священника Черноярскаго уѣзда въ селѣ Плодовитомъ. На расходы для этой цѣли преосвященный Θεогностъ нашелъ возможность оказать намъ и денежное пособие въ количествѣ 25 рублей изъ суммъ Астраханскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Для поѣздки мы избрали Тюменевку — лѣтнюю ставку калмыцкихъ князей Тюменей, находящуюся въ Хошоутовскомъ улусѣ, верстахъ въ 80-ти отъ Астрахани, вверхъ по Волгѣ, на лѣвомъ берегу ея. По разнымъ, независѣвшимъ отъ насъ обстоятельствамъ, намъ немного привелось пожить между калмыками, — всего около двухъ недѣль. Въ продолженіе этого времени я записывалъ въ свой дневникъ все, что казалось мнѣ интереснымъ въ быту калмыковъ. Выдержки изъ этого дневника въ настоящее время я и помѣщаю на страницахъ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.“

8-го іюля. Въ 10 часовъ утра мы съ г. С — вымъ отправились на Волжскомъ пароходѣ „Государыня“ въ Тюменевку. Когда пароходъ отплылъ отъ Астрахани верстъ 30, я счелъ нужнымъ заранѣе обратиться къ капитану парохода съ просьбою сеадить насъ прямо въ Тюменевкѣ. Капитанъ обѣщался

дать свистокъ предъ Тюменевкой для того, чтобъ поэтому свистку выслали намъ оттуда навстрѣчу лодку, но обѣщаніе это не было исполнено и потому намъ пришлось проплыть лишнихъ 12 верстъ и слѣзть съ парохода въ Фроглазинской станицѣ, оттуда подана была лодка, на которую и ссадили насъ. Въ тотъ-же день одинъ казакъ, плывшій въ Астрахань на „доцаникѣ“, нагруженномъ таловами дровами, свезъ насъ въ Тюменевку за 1½ рубля; прибыли мы въ нее въ 7 часовъ вечера. Соседши на берегъ, я тотчасъ-же отправился къ помощнику попечителя улуса А. К. Д—у съ бумагами отъ В. Ө. г. М—ва, помощника главнаго попечителя калмыцкаго народа. Прочитавъ эти бумаги, онъ немедленно отправилъ казаковъ приготовить намъ помѣщеніе въ домѣ князя Тюмена, куда приказалъ снести и нашъ багажъ, а насъ самихъ пригласилъ къ себѣ на чай, — каковому приглашенію, само-собою понятно, мы были очень рады. За чаемъ этотъ чиновникъ, между-прочимъ, извѣстилъ насъ, что теперь у калмыковъ идетъ свадебное пиршество: княгиня выдаетъ за-мужъ свою служанку за молодаго зайсанга. Конечно, мы рады были воспользоваться такъ скоро представившимся случаемъ посмотрѣть на калмыцкую свадебную пирушку... Послѣ чаю трое улусныхъ русскихъ чиновниковъ, я и г. С—въ пошли въ ту кибитку, въ которой пировали каѣмыки. Еще далеко недоходя до кибитки, мы услышали весьма монотонный визгъ скрипки-хуръ, наигрывающей калмыцкій танецъ, пѣніе ибсенъ, крикъ, смѣхъ и хлопанье въ ладоши. Войдя въ кибитку, мы увидѣли слѣдующее: у кибиточной рѣшотки — *тэрмэ* противоположной двери, поджавъ подъ себя ноги, сидѣла княгиня Рашанъ-Далигъ, жена молодаго князя Церенъ-Надмита Тюмена, въ калмыцкой богатой шапкѣ и въ европейскомъ, спитомъ по послѣдней модѣ платье; въ зубахъ у ней дымилась папираса. Передъ нею стоялъ маленькій, низенькій продолговатый столикъ, на которомъ поставлены были: небольшой графинъ съ русской водкой, два стакана и двѣ большія рюмки. Шага полтора отъ дверей въ глубь кибитки стояла низенькая скамейка, на которой помѣщены были два калмыцкихъ сосуда, весьма искусно сдѣланныхъ изъ лошадиной шкуры (по калм. *беръбе*) съ водкой-же, а за скамейкой по направлению къ дверямъ лежали на землѣ два двухведерныхъ боченка, изъ которыхъ водка разливалась сначала въ *беръбе*, а потомъ изъ этихъ уже сосудовъ въ стаканы и разносилась на подносѣ гостямъ, которые пили ее безъ всякой закуски. Никакой другой посуды и мебели въ кибиткѣ небыло, — такія кибитки только на подобные случаи и устрояются. Народу было, какъ

говорится, биткомъ-набито. По лѣвую сторону княгини сидѣла невѣста, молоденькая дѣвушка, бывшая служанка княгини. За нею въ два ряда сидѣли другія молодыя дѣвушки и замужнія женщины; около самой двери сидѣли почти другъ-на-другѣ маленькія дѣвочки, изъ которыхъ инымъ было не болѣе 5 лѣтъ. По правую руку княгини сидѣло 5—6 старухъ, за ними мужчины молодые и старые; другой рядъ по правую сторону занимали также мужчины. Свободнаго мѣста среди кибитки, назначеннаго для пляски, оставалось очень немного... При входѣ нашемъ танцевала какая-то дѣвушка, а молодой калмыкъ-друга разносилъ въ стаканахъ водку по-очередно и мужчинамъ и женщинамъ. Намъ пригласили сѣсть по лѣвую сторону отъ входа въ кибитку; всѣ гости сидѣли по-калмыцки на землѣ, поджавши подъ себя ноги. Дѣвушка танцевала подъ звуки инструмента, похожаго на нашу скрипку; мужчины и женщины въ тактъ хлопали въ ладоши и выкрикивали также въ тактъ слово *харысь*, которое можно передать русскимъ: „живѣй, бодрѣй.“ Пляска состояла въ судорожномъ движеніи рукъ и ногъ, подергиваніи плечами, въ разныхъ жестахъ, въ подбочениваніи и размахиваніи руками, — вообще въ живомъ, быстромъ и судорожномъ движеніи всего корпуса. Протанцовавъ нѣсколько минутъ, дѣвушка остановилась и потомъ, нагнувшись, прикоснулась рукой къ колѣнкѣ другой дѣвушки. Это означало, что послѣдняя должна смѣнить ее. Отказаться въ такомъ случаѣ отъ пляски — значило-бы оскорбить всю пирующую публику. Спустя нѣсколько времени, одинъ изъ танцевавшихъ калмыковъ прикоснулся къ колѣнкѣ чиновника А. К. Д—а; тотъ всталъ, топнулъ раза три ногами, размахнулъ руками и пригласилъ вышеозначеннымъ образомъ танцевать невѣсту. Одинъ изъ калмыковъ, съ которымъ успѣлъ уже познакомиться г. С—въ, прикоснулся къ его колѣнкѣ. Тотъ хотѣлъ было отказаться отъ приглашенія, но А. К. Д—ъ тихонько замѣтилъ ему, что отказавшись протанцевать по приглашенію, онъ потеряетъ расположеніе къ себѣ шпровавшихъ калмыковъ, а это было-бы противно нашимъ цѣлямъ. С—въ всталъ и довольно удачно выдѣлывалъ калмыцкія плясовые *на*. Наконецъ дошла очередь до-меня. Я тоже вышелъ на средину кибитки и, топнулъ нѣсколько разъ каблуками, прикоснулся къ колѣнкѣ перваго поцавнагося на глаза калмыка. Между-тѣмъ какъ гости танцевали, друга безостановочно разносилъ водку въ стаканахъ и мужчинамъ и женщинамъ. Намъ поднесли водки въ рюмкахъ и наливали ее изъ того графина, который стоялъ на столикѣ предъ княгинею. Водка была до-того отвратительна, что ее рѣшительно

не было возможности пить. И потому мы вмѣстѣ съ чиновниками изъ вѣжливости только прикасались къ рюмкамъ губами... Когда приглашали танцовать княгиню, то всѣ мужчины и женщины, большіе и малые калмыки, и русскіе изъ уваженія къ ней вставали на ноги. Въ это время кибитка превращалась въ чистый адъ: публика не жалѣла ладонь, крики—*харысь* превращались въ дикіе, бѣшеные вопли... Мы просидѣли въ кибиткѣ до самой полуночи и вовсе время нашего пребыванія тамъ небыло ни драки, ни ругательства, никакихъ вообще неприличій,—только одна старушка, сосѣдка г. С—ва, такъ ослабѣла отъ водки, что повалилась на землю, извергнула изъ своего желудка тѣмъ же путемъ, какимъ и принимала въ себя, угощеніе и уснула крѣпкимъ сномъ. Сильно подгулявшіе и потому некрѣпкіе на ногахъ калмыки едва ухитрились вытащить ее вонъ изъ кибитки. Узнавъ, что особеннаго на пирушкѣ ничего не будетъ, кромѣ танцевъ, пѣнія пѣсенъ и угощенія водкой, мы отправились въ свою квартиру...

(Продолженіе будетъ.)

Разныя извѣстія.

„Ради Бога пришлите поскорѣе помощь!“ Такой умоляющій вопль о скорѣйшей помощи донесся къ намъ изъ Босніи, Герцеговины и Старой Сербіи, гдѣ единоплеменные и единовѣрные намъ православные братья—Славяне терпятъ въ настоящее время страшныя бѣдствія. Изъ напечатаннаго почти во всѣхъ газетахъ „Воззванія Сербскаго Митрополита Михаила“ мы узнаемъ, что „пени, всевозможныхъ родовъ налоги, довели бѣдную райю до полного нищенства; убійства, долготѣнная ссылка и каторга въ мрачныхъ подземныхъ тюрьмахъ, въ тяжелыхъ кандалахъ, гдѣ ползаютъ змѣи и скорпіоны; ненасытная страсть варваровъ обезчещиванія женщинъ, матерей и сестеръ бѣдной райи; убіеніе невинныхъ грудныхъ дѣтей, или обвариваніе ихъ кипяткомъ, въ насмѣшку надъ св. крещеніемъ,—вотъ какія неслыханныя варварства совершаются на глазахъ просвѣщенной Европы въ Босніи, Герцоговинѣ и Старой Сербіи.—Но, о ужасъ! Во второй половинѣ XIX столѣтія, на переکورъ христіанской цивилизаціи, на переکورъ человѣческой гуманности—живыхъ людей сажаютъ на-коль! Живыхъ людей, привязавъ къ вертѣлу, жарятъ на огнѣ!! Богъ свидѣтель“,—увѣряетъ насъ Митрополитъ Сербскій,—„все это дѣлаютъ турки съ бѣдною райею... Десятки тысячъ нагихъ, голодныхъ женщинъ, дѣтей, безпомощныхъ стариковъ, уходя отъ врага, ищутъ защиты и помощи въ Сербіи,

Черногоріи и у Австрійскихъ братьевъ. Что будетъ съ ними?—Безъ крова и приюта несчастные скитаются въ лѣсахъ. Наступаетъ зима, холодъ и голодъ, а ни хлѣба, ни денегъ нѣтъ!“

„Московскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что недавно воспослѣдовало и опубликовано Высочайшее Государя Императора разрѣшеніе: открыть подписку въ пользу семействъ жителей Босніи и Герцеговины, потерпѣвшихъ отъ возстанія, по всей Имперіи.

Въ пользу этихъ „страдальцевъ—мучениковъ“, какъ выразился въ своемъ „воззваніи“ Преосвященный Митрополитъ Сербскій о Герцеговинцахъ и Боснякахъ, наставниками Астраханской духовной семинаріи пожертвовано и отослано въ славянскій благотворительный комитетъ, — въ С.-Петербургъ, 40 рублей.—И воспитанники Семинаріи по собственной инициативѣ, съ дозволенія своего начальства, открыли среди себя подписку на пожертвованія въ ту-же пользу, каковыя пожертвованія въ скоромъ времени будутъ посланы куда слѣдуетъ.

Въ № 12 „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ напечатано слѣдующее извѣстіе изъ Архангельской епархіи: „Трое священниковъ, изъ приходоѡвъ близъ Холмогоръ, составили между собою дружественный союзъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) соблюдать неизмѣнную трезвость; 2) не курить табаку—при убѣжденіи, что табакокуреніе, равно какъ и излишнее употребленіе горячихъ напитковъ, слишкомъ ослабляютъ силы организма и убиваютъ энергію духа къ благородной и полезной дѣятельности; 3) не играть въ карты, такъ-какъ священникъ, играющій въ карты, слишкомъ унижаетъ себя предъ прихожанами, и даже дѣлаетъ себя „посмѣхомъ“ для нихъ, и 4) всякое срамословіе и ссоры не должны вовсе проявляться между братіями. Въ заключеніе авторъ извѣстія выражаетъ желаніе, чтобы и прочіе священники жили по-степеннѣе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Б А Н К ъ

КАМЫШИНСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА.

Съ 1-го января по 1-е іюля 1875 года.

Д О Л Ж Е Н Ъ:

	р.	к.
1) Основной капиталъ	35.838.	53 ¹ / ₂

Запасный	7.395. 20 ^{1/2}
Капиталы благотворительности, обращающиеся изъ прибылей банка въ городской доходъ для удовлетворенія обшихъ по хозяйству и устройству города надобностей	4.739. 82.
2) Вклады изъ процентовъ:	
а.) до востребованія	175.247. 75.
б.) срочныхъ	232.883. 42 ^{1/2}
в.) вѣчныхъ	100. —
3) Процентовъ, принадлежащихъ вкладчикамъ	23.905. 71.
4) Разныхъ суммъ	13. 85.
	Итого. . 480.124. 29 ^{1/2}

И М Ъ Е Т Ъ :

1) Наличность или касса	31.333. 29 ^{1/2}
2) Срочные векселя	424.531. —
3) Суды подъ залоги:	
а.) государственныхъ бумагъ	15.160 —
б.) недвижимыхъ имѣний	9.100 —
	Итого. . 480.124 29 ^{1/2}

Примѣчанія: 1) Съ 1-го января по 1-е юли 1875 года банкомъ получено чистой прибыли 4.917 руб. 22^{1/4} коп.

2) Съ 1-го сентября 1874 г., впредь до измѣненія, банкъ платить проценты по вкладкамъ: безсрочнымъ-до-востребованія 5^{0/0}, срочнымъ: на 1 годъ 5^{1/2}^{0/0}, 2 года 6^{0/0}, 3 года 6^{1/2}^{0/0}, свыше 3-хъ лѣтъ 7^{0/0}, вѣчнымъ 7^{1/2}^{0/0} на рубль въ годъ.

3) Банкъ принимаетъ вклады какъ отъ частныхъ лицъ, такъ равно отъ казенныхъ и общественныхъ учреждений и церквей.

4) Билеты банка могутъ быть до 300 руб. только именные, а свыше 300 руб. по желанію вкладчика какъ именные, такъ и безыменные.

5) Вѣренныя банку вклады обезпечиваются ручательствомъ всего городского общества, которое отвѣтствуетъ и за цѣлость всѣхъ суммъ банка. Директоръ Левлевъ, Товарищи Директора: Лисичкинъ, Смирновъ, бухгалтеръ С. Зозулицъ.

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ Александръ.

Дозволено цензурою. Астрахань, 10 Октября 1875 г.

Губернская Типографія.